

Глава 883: Вырвать пищу из пасти тигра

— Тринадцатый в Эшелоне? — переспросил Мэн Хао, понятия не имея, о чём она говорит.

Женщина ответила не сразу. Она долго с ностальгией смотрела на Мэн Хао, словно вспомнив о чём-то пережитом ей в далёком прошлом. Наконец она холодно сказала:

— На великих Девяти Горах и Морях есть место только для девяти. До претворения плана в жизнь ещё тысяча лет. Первые девять человек, кто вознесётся на царство Древности, отправятся в путешествие. Семеро уже преуспели, обогнав тебя. Девятая Гора и Море сильно отстали.

С этими словами она указала рукой на Мэн Хао. Застыв, словно изваяние, он мог только наблюдать, как запечатавшая метка сорвалась с её пальца и приземлилась ему на лоб. Метка тускло сияла; вспыхнув тринадцать раз, она угасла. Из-за этой метки Мэн Хао задрожал, но тут у него внезапно возникло ощущение, будто внутри него появился дополнительный поток ци. Этот ци распространился по всему его телу, скрывая себя и исчезая.

— Эта запечатавшая метка защитит твою душу от уничтожения, но лишь дважды, — холодно сказал женщина, — после этого, если твоя душа будет уничтожена, тогда ты лишишься своей квалификации. Однако, если ты в конечном итоге взойдёшь на одно из девяти мест... тогда тебя ждёт светлое будущее, полное неограниченных возможностей. Не упusti этот шанс.

Закончив говорить, дверь в пещеру бессмертного начала закрываться, а сама пещера таять в воздухе.

— Почтенная, — обратился Мэн Хао, — вы говорили о шансе и о путешествии. Каково его место назначения?

Из пещеры бессмертного раздался голос женщины:

— За пределы великих Девяти Гор и Морей — во внешний мир. Дабы найти истинную причину той древней войны. Есть те, кто желает пробудить одного человека, — пробормотала она, — есть и те, кто желает вернуть другого человека к жизни... Вина лежит не на нас!

Женщина продолжала таять в воздухе вместе с пещерой.

— Почтенная, постойте, — крикнул Мэн Хао.

Его не покидало ощущение, что эта запечатавшая метка была только на словах благословением, а на самом деле проклятием, несущим сплошные проблемы. Не зря его шестое чувство всё это время трубило тревогу, предупреждая об опасности.

— Я всё ещё не понимаю, — продолжил он, — если мою душу уничтожат, а моя квалификация исчезнет, что насчёт того, кто убьёт меня?

— Сразивший тебя получит твою запечатавшую метку. Если он сможет прийти сюда, тогда я сделаю его твоим преемником и передам твою квалификацию.

Пещера бессмертного исчезла почти на семьдесят процентов, голос женщины звучал всё тише и тише. Глаза Мэн Хао округлились, он с тревогой спросил:

— Почтенная, эм... мои отец и мать уже немолоды, к тому же мне надо заботиться о старшей сестре. Ещё я жду возвращения своей возлюбленной. Эм... могу ли я отказаться? Мне не нужна эта запечатывающая метка.

— Ты обрёл просветление о магии парагонов, занял первое место в поединках на арене Девятой Горы и Моря, а также имеешь знак одобрения даосского сообщества. Посему... тебе не позволено отказаться от моей запечатывающей метки. Если не желаешь отправляться в путешествие, тогда найди кого-то, кто дважды уничтожит твою душу.

Пещера бессмертного почти полностью растаяла в воздухе.

— Вы... — Мэн Хао стало совсем не по себе, — почтенная, я застрял здесь и не могу выбраться. Раз уж я тринадцатый в Эшелоне, не могли бы вы вызволить меня отсюда? Ведь если я не смогу выбраться и сгину здесь, тогда включение меня тринадцатым в Эшелон обернётся для вас ничем. К тому же это место слишком опасно для кого-то вроде меня.

Мэн Хао был уверен, что большинство сект знать не знали, о каком Эшелоне говорит эта женщина. Однако три великих даосских сообществ точно должны были знать, о чём речь. Да, они не желали ему зла, но его совершенно не прельщала перспектива отдавать свою жизнь в руки других людей.

Исчезновение пещеры бессмертного остановилось и после секундного молчания изнутри вылетело что-то блестящее. Когда этот предмет приземлился на ладонь Мэн Хао, он увидел, что это была нефритовая табличка.

— Эта нефритовая табличка единожды переместит тебя в любое место, чей образ будет перед твоим мысленным взором.

После этого пещера бессмертного исчезла. Мэн Хао удивлённо сжал нефритовую табличку, а потом нахмурился и коснулся пальцами лба. Спустя какое-то время его глаза ярко заблестели.

"Забудем пока про Эшелон. Хорошо, что я сумел раздобыть способ покинуть это место!"

Мэн Хао прекрасно понимал, что на одной силе культивации выбраться из руин будет очень и очень трудно. Сделав глубокий вдох, он уже хотел переместиться, как вдруг его посетила любопытная мысль.

"Раз уж я могу уйти отсюда в любой момент... я буду не я, если упущу такую возможность. — Немного об этом подумав, он наконец принял решение. — Надо попытаться!"

Уйти отсюда с пустыми руками было не в стиле Мэн Хао. Вот почему он развернулся и по памяти двинулся обратно к саду целебных трав. Богатства и почёт добиваются в риске!

После ухода Мэн Хао пещера бессмертного вновь появилась. С ней вернулась и женщина в белом халате. Она с нескрываемой ностальгией в глазах смотрела в сторону, куда ушёл Мэн Хао.

— Лига Заклинателей Демонов... — прошептала она.

На один краткий миг её лицо смягчилось.

Мэн Хао осторожно шёл по Руинам Бессмертия. Практически за каждым поворотом таилось какое-то жуткое существо, способное с лёгкостью уничтожить его тело и душу. К сожалению, даже со всей его осмотрительностью на пути имелось немало мест, которые он просто не мог обойти. К счастью, Мэн Хао уже проходил этой дорогой, поэтому он больше не пытался исследовать эти опасные места. Вместо этого он продолжал медленно и крайне осторожно продвигаться вперёд. Через две недели он наконец добрался до сада целебных трав. При виде растущих там трав у него слюнки потекли. Издали это место напоминало широкую равнину, поросшую сорняком. Однако в этом засилье сорняка росли целебные травы, большинство из которых во внешнем мире считались навсегда исчезнувшими, не зря же они назывались божественными целебными травами. В некоторых местах даже росли легендарные святые целебные травы. Это сказочное изобилие нарушало лишь бесчисленное множество чёрных жуков с бритвенно-острыми челюстями, оккупировавшие сад и никого к нему не подпускавшие.

— Это же лист Реинкарнации! А вон там Цветущее Солнце! Не трава ли Архат растёт вон там?!

Мэн Хао уже весь дрожал от нетерпения. Даже с такого расстояния он узнал три святых целебных растения. За любое из них люди во внешнем мире готовы были отдать бешеные деньги.

Дальше росло ещё больше святых целебных трав, причём ещё более высокого качества, но Мэн Хао сохранял самообладание. Ему не удастся забраться так далеко. Хотя территория растущего гораздо ближе листа Реинкарнации казалось безопасной, Мэн Хао знал, что стоит ему подойти слишком близко, как на него набросятся орды чёрных жуков.

Листья Реинкарнации росли на девяти невысоких деревцах, чей ствол изогнулся в форме полумесяца. Вдобавок на каждом из них мерцал магический символ. От одного взгляда на дерево у человека возникало ощущение, будто он заглянул в сам цикл реинкарнации. Что до Цветущих Солнц, это были крохотные оранжевые цветки, напоминающие сияющее солнце. Трава Архат выглядела как обычный одуванчик.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и, крепко сжимая нефритовую табличку, начал медленно понижать свою ауру. "Когда я впервые оказался здесь, — размышлял он, — десятки тысяч жуков бросились на меня, когда я углубился на три тысячи метров на территорию сада... Кажется, эти жуки чутко ощущают ауры..." Его аура продолжала слабеть, пока она не стала источать эманации стадии Создания Ядра. "Ещё чуть-чуть!" — решил он, предположив, что этого будет мало. Опустив ауру до стадии Возведения Основания, он остановился, понизить её ещё сильнее он не мог.

В следующий миг его тело вспыхнуло, сбросив с себя холодца, который всё это время обеспечивал ему облик Фан Му. Тщательно подготовленная тирада холодца оборвалась на первом слове, когда он осознал, где находится.

— Проклятье! Проклятье! Я только хотел прикорнуть... но тут ты притащил меня в это жуткое место? Небеса! Боги! Здесь... слишком опасно!

— А ну, тихо! — рявкнул Мэн Хао.

Он быстро вытащил чёрное перо и отдал холодцу с целым набором инструкций. Ошеломлённый холодец внимательно его выслушал, а потом отрицательно начал крутить головой. Однако после нескольких угроз холодец нацепил страдальческую мину и нехотя согласился.

Мэн Хао медленно покрался в сторону сада целебных трав. Он уже мысленно решил, что если

ему не удастся добыть святыне целебные травы, то он переместится отсюда с пустыми руками, а предаваться горестным думам будет потом.

В первый раз достигнув отметки в три тысячи метров, он привлёк внимание множества жуков. С бешено стучащим сердцем он осторожно переступил эту границу. И тут же застыл, ожидая появления жуков, но им, похоже, было всё равно.

"Работает! Этот метод работает!"

Облизнув губы, он продолжил красться, пока не добрался до отметки в полторы тысячи метров. Внезапно из зарослей сорняка к нему вылетело несколько дюжин чёрных жуков. Мэн Хао застыл, словно изваяние, крепче сжав нефритовую табличку. Заинтересовавшиеся им жуки подлетели к нему, испуская при этом свирепую ауру, но, не найдя ничего интересного, они вновь вернулись в свои заросли. Глаза Мэн Хао застилал пот. Он понимал, что атака с жуков с такого расстояния может оборвать его жизнь.

После томительного ожидания, посчитав, что угроза миновала, он вновь заскользил вперёд. На отметке в тысячу метров в воздух поднялось тысяча жужжащих жуков. Мэн Хао был весь как на иголках.

"Единственный способ пройти дальше — подавить мою ауру настолько, чтобы они перестали считать меня угрозой".

Когда чёрные жуки опустились на землю, Мэн Хао вновь двинулся вперёд. Шестьсот метров, триста метров, сто пятьдесят метров! Как только он пересёк отметку в сто пятьдесят метров, у него перехватило дыхание, а перед глазами всё почернело. Десятки тысяч чёрных жуков, словно живая стена, взмыли в воздух.

Мэн Хао молниеносно послал наружу божественную волю. Холодец, притаившийся вдалеке, дрожал и мысленно чертыхался. Стиснув зубы, он использовал чёрное перо, чтобы создать поразительную ауру. Это сразу же переполошило жуков, находящихся перед Мэн Хао. Чёрная волна света, состоящая из десятков тысяч жуков, взмыла к небу.

Когда Мэн Хао омыли ауры такого количества жуков, у него изо рта брызнула кровь. Тем не менее он был настроен предельно решительно. С радостной улыбкой его залила вспышка, и он рванул к листу Реинкарнации. Вместо того чтобы собирать листья, он попытался вырвать пурпурное деревце вместе с Лозой Бессмертного Наития, которая переплеталась с его корнями!